

Мужун Ли пришёл в ужас, он поспешно поднялся и встал на колени у кровати, не осмеливаясь поднять голову, и не заметив, что лицо Го И уже искажилось гнева. Продолжая говорить сам с собой, он торопливо объяснял:

— Перед отъездом из столицы старший брат не раз наказывал: "Кто был учителем один день, тот твой отец на всю жизнь*". Он учил Сугуна, что получив наставника, я должен служить ему с таким же усердием, как и отцу-императору. Сугун тоже так считает. В сердцах Сугуна и брата императора учитель уже давно стал человеком, столь же близким, как отец-император. Я не мог позволить себе никакой небрежности. Тем более, ведь после возвращения в столицу...

*одно из базовых пословиц, букв. Учитель на один день — отец на всю жизнь.

— Стой! — сердито перебил его Го И. — Я и впрямь тебя недооценил. Думал, что ты прямодушный воин без хитрости, и униженно служишь мне только из-за глубоких отношений между учителем и учеником.. А выходит, что ты просто готовишь почву для того, чтобы, вернувшись в столицу, я служил дому Мужун, помогая вам завоёвывать империю?!

Он холодно фыркнул, на лице его казалось проступил иней, и каждое слово прозвучало, будто меч:

— И я разве обещал тебе, что вернусь с тобой в столицу?

Сказав это, Го И встал, даже не взглянув на Мужун Ли, и ушел, взмахнув рукавом.

Мужун Ли остался стоять на коленях возле кровати, не понимая, в чём же снова провинился перед учителем.

Го И, выйдя за ворота, одним прыжком взлетел на крышу двухэтажного здания частной школы. Он потянулся к талии, достал нефритовую флейту и начал тихо гладить, будто успокаивая себя. Лишь когда его грудь немного освободилась от гнева, он прислонился к коньку крыши, поднёс флейту к губам и заиграл мелодию, которая звучала в его голове тысячи раз.

Мужун Ли услышал в доме мелодичный и грустный звук флейты и сердце сжалось ещё сильнее. Он решил, что его плохой язык снова рассердил учителя, и тот теперь вспомнил супругу и горюет. Он хотел подняться на крышу и утешить учителя, но не осмелился. Долго обдумывая, он в итоге отправился в комнату Го Ши и пересказал всё случившееся, умоляя младшего ученика уговорить своего отца.

Го Ши молча выслушал рассказ, поднял на него взгляд и холодно бросил:

— Кто создал проблему — тот и решает*

*разг. выраж. Кто заварил кашу — тот и расхлёбывает

Затем он вытолкнул его за дверь, запер дверь на засов и лег спать.

Мужун Ли ещё долго стоял у двери, не зная, что делать. Слыша, как мелодия флейты становится всё более грустной, он в конце концов не выдержал. Несколько рывков и он приземлился рядом с Го И га крыше:

— Учитель, Сугун готов принять любое наказание. Только умоляю, не скорбите больше так!

— Наказание? — Го И дождался, пока прозвучит последний звук флейты и лишь тогда убрал её. Он повернул голову и взглянул на своего княжеского ученика, но сам не знал, в чём мог бы его упрекнуть.

Разве можно винить его за всё это?

Ведь когда-то именно он, Го И, был связан с покойным императором узами братства по обряду восьми поклонов*. Опираясь на свой талант и отвагу, он вместе с женой вошёл в императорский дворец столицы, стал великим наставником, а по сути — правой рукой императора. Одним движением руки он мог вызвать бурю или разогнать облака**, сосредоточив в своих руках всю полноту власти в государстве Юэ. Император не жалел для него почестей. Независимо от того, насколько важным или незначительным было дело, стоило лишь Го И высказаться, и всё исполнялось безоговорочно.

*«Восемь поклонов» — это церемония восьмикратного поклона, являвшаяся в древности ритуалом почтения. Выражение «八拜之交» (узы восьми поклонов) означает союз побратимов, друзей, поклявшихся в братстве, несмотря на разное происхождение и фамилии.

**«Повернуть ладонь вверх и разогнать облако, повернуть ладонь вниз и вызывать дождь» — описывает человека, способного легко и быстро менять ситуацию по своей воле, особенно во власти или интригах. Часто имеет негативную окраску, что человек непостоянен или привык играть в властные игры

И разве он сам не знал истинную причину смерти императора? Разве не понимал, что смерть любимой жены следствие его собственного высокомерия? И разве не ясно, что предстоящее возвращение в столицу вовсе не так просто, как приезд на день рождения императорского ученика?

А теперь посмотрите на Мужун Ли. Этот юный ван, помешанный на военном деле, с таким прямым и простым характером — разве способен он на коварные интриги? Иначе разве стал бы он упоминать то, чего Го И менее всего хотел — возвращение в столицу? И разве стал бы случайно напоминать ему о боли утраты жены?

Думая об этом, Го И наконец тяжело вздохнул, протянул руку, схватил Мужун Ли и вместе с ним спрыгнул под раскидистое дерево во дворе. Там они сели.

— За что я должен... наказывать тебя? Очевидно, что у меня, как у учителя, слишком много дел на уме, почему же ты пришел сюда, чтобы взять на себя вину?

— Хозяин недоволен, должно быть, это из-за моего плохого языка!

Го И онемел и долго смотрел на Мужун Ли, не говоря ни слова. Перед ним уже не тот мальчишка. Ос удивлением обнаружил этот юнец теперь выше его ростом, с лицом всё тем же, что и прежде, но в чертах появилось благородство и суровость, свойственные лишь тем, кто прошёл военный путь. Его кожа, потемневшая от тренировок, сияла здоровым оттенком пшеницы — намного живее и теплее, чем бледная, скрывающая внутренний огонь, кожа самого Го И.

После долгой паузы Го И нерешительно протянул руку, нежно погладил Мужун Ли по длинным черным волосам и медленно произнес:

— Сугун просто откровенен и прямолинеен, он не виноват. Это учитель слишком долго копил боль в сердце и стал одержим внутренним демоном. Эх...

Мужун Ли уставился на Го И своими большими глазами и выпалил:

— Учитель, вам ведь только чуть за двадцать! Не прикидывайтесь стариком, перестаньте так вздыхать!

Го И с горькой улыбкой кивнул и, собравшись с мыслями, встал:

— Сугун, давай-ка попробуем несколько приёмов. Действуй в полную силу — считай, что помогаешь учителю развеять мрачные мысли!

— Есть!

Стоило зайти разговор о поединке, как глаза Мужун Ли тут же засияли. Он потянулся рукой за спину, собираясь выхватить оружие, и только тогда вспомнил, что длинный меч остался в комнате. Его движения замерли:

— У-учитель, подождите немного! Я не взял оружие!

Он уже было собрался вернуться за мечом, но Го И остановил его и лениво хлопнул ладонью по его груди:

— Без оружия. Ты с юных лет учился цюаньшу*, , покажи мне боевые приёмы, которые ты изучал с детства. Я посмотрю, насколько прочна твоя основа и не растерял ли ты за эти годы всё, чему я тебя учил.

*цюаньшу, бой без оружия (стили ушу, использующие ударные техники), букв.: бить руками и колотить ногами.

Словно бы между делом, Го И нанёс три удара. Они были медленными, как будто совершенно неопасными, без малейшего намёка на силу.

Но Мужун Ли и не подумал расслабляться. Он отлично помнил, как во время дворцового мятежа Го И такими же неторопливыми ударами лишил дядю императора всей внутренней силы!

В то время он долго злился на учителя, обвиняя его в том, что тот не научил его таким волшебным боевым искусствам!

Мужун Ли ловко уклонился от трёх ударов и мгновенно собрался, отбросив прочь все лишние мысли. Его кулаки завертелись в воздухе, издавая рёв ветра, а ноги двигались по странной, изощрённой траектории. И несмотря на медленные, но исполненные глубинной мощи удары Го И, он уверенно лавировал между ними.

Прошло немало времени. Го И нанёс всего шестнадцать ударов ладонями, а Мужун Ли не сосчитать сколько раз атаковал. С его лица ручьём стекал пот.

Го И, видя это, рассмеялся, хлопнул по нефритовой флейте на поясе и резко сменил ладонь на импровизированную палку, метнув удар прямо в лицо Мужун Ли !

— Учитель! Вы жульничаете! — закричал Мужун Ли , выпрыгивая из круга боя.

— На войне все средства хороши! — Го И убрал руку и с серьёзным видом сказал: — Если ты, Ли-эр, даже такой простой истины не понимаешь, я и вправду не понимаю, как ты столько лет сумел прожить в армии и ещё добиться такой верности от своих подчинённых!

— Это...— Мужун Ли почесал голову и рассмеялся — Но ведь это же поединок между учеником и учителем, совсем не как в армии, вот Сугун и... и не подумал об этом!

И правда, он об этом даже не думал. Стоило Го И назвать его «Ли-эр», как сердце его чуть ли не выскочило от радости — какие уж тут мысли о приёмах и стратегии?

Увидев его взгляд, Го И не смог удержаться от улыбки и покачал головой. Вся тяжесть и мрачные чувства в груди давно уже рассеялись. Он поднял голову к небу и увидел, что луна уже в зените, потому поманил Мужун Ли к себе и мягко сказал:

— Не заметили, как настала глубокая ночь. Ли-эр, ступай-ка отдыхать.

С этими словами он убрал флейту и, уложив выбившиеся в поединке волосы Мужун Ли ему за ухо, похлопал его по плечу и уже собрался идти в комнату.

Но Мужун Ли, хоть и откликнулся послушно, всё же замялся, неуверенно пробормотав:

— Учитель ведь тоже весь вспотел... Позвольте Су Гуну принести воды и помочь вам искупаться, а потом уже ложиться спать...

Го И не знал, смеяться ему или плакать:

— Ты — уважаемый ван, люди называют тебя Грозным генералом, и всё же ты цепляешься за какую-то мелочь?

— Перед учителем Сугун не только обязан прилежно учиться, но и должным образом заботиться о нём! — Мужун Ли невесть откуда обрёл упрямство, громко возразил, а в глазах при этом заблестела мольба — будто если Го И откажет, он испытает величайшую обиду.

Го И, не видя иного выхода, только махнул рукой и согласился, но в то же время таинственно прошептал, взяв его за руку:

— В таком случае, считай, что мы с тобой отправляемся в небольшое путешествие. Я покажу тебе степи в пустыне, оазисы и горячие источники!

Мужун Ли так обрадовался, что глаза у него засверкали, он тут же начал восторженно соглашаться и, не дожидаясь дальнейших указаний, метнулся в умывальню за полотенцем, затем в дом — за чистой одеждой, всё аккуратно сложил в узел, после чего поспешил в конюшню и вывел белого коня Го И. Себе же лошадь не стал брать вовсе.

Го И, наблюдая, как тот сновал туда-сюда и вернулся только с одной лошадью, не сдержал улыбки:

— Ли-эр, а твоя твоя лошадь?

— Ли-эр не знает дороги, да и не хочет, чтобы учитель уставал, — с этими словами Мужун Ли подал руку, помогая Го И сесть на коня, — Учитель пусть указывает путь, а Ли-эр поведёт лошадь. Одного хватит!

Го И ещё не успел ничего ответить, как Мужун Ли уже ловко вскочил к нему за спину, даже не взяв в руки хлыст, а сразу весело крикнул:

— Сюньэр, вперёд! В путь, к тому месту, о котором говорил учитель!

И этот Сюньэр действительно оказался удивительным конём — тут же громко заржал и с радостью сорвался с места, весело мчась вперёд, будто сам знал, куда надо ехать, и понёс их прямо на западную сторону Тянь-Шаня.

<http://bllate.org/book/13723/1213798>